

МОСКВА. Трудно перечислить всех гостей столицы. За неделю здесь побывали: две группы американцев, три группы немцев (в том числе 104 туриста - крестьянина), 57 болгар, 20 румын, австрийцы с «Поэда» и др. 1 сентября в столицу прибыли 145 польских туристов.

С каждым месяцем растет количество приезжающих к нам иностранных туристов. Сезон еще продолжается, а в СССР уже побывали туристы из 34 стран. Всего в этом году приехало к нам свыше двадцати тысяч зарубежных гостей. Больше всего их было из Чехословакии - 4500 человек, Франции - 4300, ГДР - 2800 и Болгарии - 1300.

ЛЕНИНГРАД. 31 августа на лайнере «Батори» уехали на родину итальянские, французские и английские туристы. 29 августа из Ленинградского порта вышел норвежский пароход «Метеор» с 122 туристами, в большинстве своем американцами. С 26 по 31 августа здесь находится пароход «Борле-1»; его пассажиры - финские туристы - также побывали в Ленинграде. Прибыли группы французских туристов и педагогов венгерских политехнических институтов.

Где за прошлую неделю побывали советские туристы? - Почти во всех странах Западной Европы - сказали нам в «Интуристе». Советские туристы осматривали в течение последней недели августа достопримечательности Франции, Англии, Австрии, Финляндии, Швеции, Норвегии, всех европейских стран народной демократии, а также Китая, Кореи. Первая группа наших туристов путешествует сейчас по Мексике.

КИЕВ. 29 августа в Москву ушел «Поэда дружба» с 292 туристами из Австрии. В тот же день в столице Украины находились 26 гостей из ГДР и 29 чехословацких строителей, которые полнее отправятся в Ленинград и Москву.

В ближайшее время число иностранных туристов, приезжающих в СССР, увеличится в несколько раз. Разрабатываются новые маршруты путешествия, вводятся автомобильный туризм, вероятно, получат распространение и пешеходные маршруты.

ЕРВАН. В столице Армении находились две группы армян - из Франции и Румынии. Последняя группа посетила также Таблиси.

Что делается для дальнейшего развития туризма? С таким вопросом наш корреспондент обратился к заместителю председателя «Интуриста» К. Львову.

«Для поощрения поездок иностранных туристов в СССР мы ввели некоторые льготы», - сообщил он. Так, мы предоставляем бесплатный проезд между любыми двумя городами по маршруту туристки (например, находясь в Ленинграде, туристы могут бесплатно проехать в Москву); скидки на 50-75 процентов с железнодорожных тарифов при проезде от государственной границы СССР до первого пункта следования и в обратном пути - от последнего пункта до границы; выдаем каждому иностранному туристу 25 рублей в день на личные расходы. Таким образом, у нас созданы для туристов более благоприятные условия, чем в других странах.

группы немцев из ГДР. Одна из немецких групп будет отдыхать в Батуми до 11 сентября, а затем через Москву вернется на родину.

В ближайшем будущем число иностранных туристов, приезжающих в СССР, увеличится в несколько раз. Разрабатываются новые маршруты путешествия, вводятся автомобильный туризм, вероятно, получат распространение и пешеходные маршруты.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 105 (3806)

Вторник, 4 сентября 1956 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

В родном селе

Степан СМОЛЯКОВ

1. Кто не помнит того впечатления, какое создается у человека, приехавшего в родное село после долгого отсутствия? И хаты будто бы ниже, чем в детстве, и речка уже, и соседний лес обрывается маленькой дощечкой. И это естественно: побывав человек в иных местах, познав большие расстояния, большие города. Но так бывает, когда село за время твоего отсутствия не растет.

Колхозы «Новый труд» и имени Лазо протянулись по берегам двух рек - Бия и впадающей в нее Бирючки. На неширокой полоске - своеобразном полуострове, образованном при их слиянии, где некогда простирался корявый, ни на что не пригодный лесок, - сейчас раскинулось добрых триста гектаров целинной земли. Колхозы - один на горе, другой в низине - почти слились, образовав обширный поселок с узалью МТС в центре.

Вечером. Мы сидим с комбайнером Александром Лебедевым во дворе колхозной избы. Собеседник не в куше. - Все лет и лет, - говорит он, обреченный самоуравновешенности. - Пора убирать, комбайн на ходу, а тут дожди задержали... Вываживать и везти - колхозная улитка. Она, несмотря на слезы и хмурь, выглядит приваженной: через одну-две старшие избы стоят новенькие дома, и от этого село кажется только что отремонтированным.

Отрадное стал облик дальневосточной колхозной деревни. Но еще отраднее видеть сегодня ее труженников. Район имени Лазо - пригородный. Последние годы, после памятного сентябрьского Пленума ЦК, колхозы считают главным в своем хозяйстве овощи, картофель, с недавнего времени - кукурузу на силос. Годовой доход резко возвысился.

Возникли новые улицы: Зеленая, Новая. Отпала необходимость в больших приусадебных участках, а на межхозяйничном пространстве, где раньше «в стик» располагались огороды, уже встал колхоз еще одной улицы, и назвали ее - Колхозная.

Новые времена - новые имена, - говорит комбайнер. Партийное собрание в колхозе «Новый труд». Коммунистов здесь немного - одиннадцать человек всего, но вокруг них - хороший актив: бригадир, три агронома, зоотехники, завхозы, фермеры, комбайнеры, трактористы, доярки. Сначала долго и обстоятельно шел разговор о животноводстве, о заготовке кормов, потом об уборке урожая, о борьбе с потерями. График составлен так, чтобы колхозные убрать за 10 рабочих дней.

Только имейте в виду, что при плохой организованности эти десять дней можно растянуть на добрый месяц, - говорит секретарь райкома по зоне Лазовской МТС Анатолий Яковлевич Дорощков. Еще раз обдумываются график на каждый день, маршруты комбайнов, места работы лезетных жаток. Здесь же устанавливается размер премий.

Постойте, постойте! - горячится председатель колхоза Анисим Иванович Кондратов. - Премии надо давать не вообще за перевыполнение нормы, а за хлеб в амбаре! Позвалит комбайнер пятнадцать гектаров райков - премия? А подборщик не уберет. За что премия? Зерно на току - вот показатель!

Верно, Анисим Иванович, - соглашается Дорощков. - Но не потому ли ты возражаешь, чтоб раздельную уборку не применять? Затягивать любим. Помнишь, как спорил со мной на сессии сельсовета? И правильно спорил! Пришел срок сжать мясостеппы - из района десять человек нагрянули: ускорай! Стали ниже средней упитанности. Кому убыток? И колхозу, и государству. А следи - никто слова ни о ферме, ни об откорме. До следующего раза. На ферме побой, а зоотехник МТС туда глаз не кажет. Такой же аврал и в горпхозах был, и в канутой. На «птичку» работаем: в свинку покласть!

Собрание гулит одобрительно: «Так, так, Иваныч». И вот жатва. Директор МТС Федор Васильевич Лесев, забывает о том, что бы опередить дожди, предложил пустить обкосы массивов на зеленку.

«Это с тысячей гектаров? - возмущился Кондратов. - Сами себя грабить не согласны. Густо скоту будет. Другое найдем - 200 тонн силоса уже заложено, 230 тонн семя в стогах. Терять зерно с обкосов накладно!»

Забота председателя о зерне понятна. Но, ратуя за зерно, он затянул уборку. Вот первый комбайн - на ячменном массиве. Обиши несколько рядов, наполнив бункер, привезли на механизированный ток. Провели. Собирались все спеша, раскладывали по зернику: сорок процентов спелости. Комбайн остановили - нельзя губить зерно. Зерно помятое. Но... в это время на заречном целинном поле желтеют сотни гектаров семенной пшеницы. В лучших местах рост ее выше поса, зерно в таком состоянии, что кое-где можно применить раздельную уборку, а кое-где и прямое комбайнирование.

Рано! - говорит агроном Козлов. - Пусть ценное зерно лучше созреет. Успеем убрать прямым комбайнированием. Но тут вдруг - похолодал. И получились так, что соседняя артель имени Лазо вывезла уже 200 центнеров зерна на заготовку, а в «Новом труде» опорожнили только первые бункеры. И характерно, что в эти дни и секретарь по зоне тов. Дорощков, и инструктор тов. Щербак, и работники МТС тоже горячо спорили с руководителями колхоза, напоминая, что надо «ускорить». А где и как это делать, не ясно было. Значит, подготовка оказалась негодной: одно дело - требовать, другое - продумать и организовать.

Разговоры и споры о раздельной уборке перед страдой в районе были много. Важное же призывали. Но применяли ее в «Новом труде» неохотно: надеются на обильные тучи. Еще бы! Девять комбайнов на тысячу гектаров колхозных!

И раздельная уборка под благовидными предлогами обходит стороной. Не у одних нас так, - говорят в «Новом труде». - Вы в соседней МТС, в «Пути к коммунизму» двадцать гектаров в ряды за один день, а потом четыре дня комбайн с подборщиком по полям. Это в хорошую-то погоду!

Через несколько дней - разговор в Беринской МТС с секретарем райкома по зоне тов. Бондаренко. Он подтверждает: - Да. Четыре дня поднимали рядки. В чем же дело? - Не так скосяли. Хлеб низкорослый, рядки дождем прибило.

А других, подходящих массивов нет? - Есть, но и этот требовало убрать раздельно. - Почему же вы согласились? - Приказано... При ущемленном выборе массивов раздельная уборка в этом же районе показала свое преимущество. Но это там, где подошли к делу творчески, по-хозяйски, а не паразитно-бюрократически. Обильно, когда уже за простой реорганизации хозяйства дело превращается в свою противоположность.

3. Пофер, с которым мы слезли, забывает боском. Иначе нельзя. Чтобы проехать к комбайнам на поля колхоза имени Лазо, приходится часто подталкивать машину, погружаясь чуть ли не по пояс в воду. Салоги - только помеха. Особенно плохо дорога у самого села: в ложбину навалены обломки прибрежной скалы, на них, по словам водителей, «какуратенко» гребится техника.

И это - в двух километрах от МТС, где все лето стоит незатянутый грейдер, а по соседству работает дорожный отряд. - Почему не делаете дорогу? - спрашивает председатель колхоза Василий Васильевич Смоляков. - Ручки не доходят. Вот тут делаешь... А в «Новом труде» в это время заканчивается лесотехникометрическая границная дорога на Васильевку. Значит, можно стро-

ить. С Васильевкой у «Нового труда» больше добрососедства, потому что поля их на общих массивах. Дорогу строят вместе. С колхозом же имени Лазо, входящим в один сельсовет, мало этого добрососедства. Видимо, потому, что река разделяет. Поля - врозь. Конечно, ни с каком антагонизме между этими колхозами нет и речи, но взгляд на дело у них все же разный.

Уборка у нас лучше идет, - говорит в колхозе имени Лазо, забывая, что поля у них выше и отсыревают они поэтому раньше. - На трудовые мы в прошлом году больше получили. - Эх, вы, колхозники! - отвечаю. - Получили вы меньше, правда. Но мы построили за год свой клуб, гараж, коровник, соорудили овошеприемник. Из своих материалов строим, своими силами. В этом году будем намного богаче - от овощей, и от животноводства. А вы что построили? Вперед глядите надо!

И в самом деле, в колхозе имени Лазо - никаких капитальных строений не возводили. Выважив - фермы залуплены. Заходя в свинарник - там работает всего одна женщина. Нет уборка урожая, и ферму сошли чем-то упрощенным. Смотрим - поросат-отсыревшей кормят сырыми пшеничными отходами.

Да что вы делаете! - возмущается инструктор райкома тов. Щербак. - Ведь молодяк погубите! - Некому на кормозапарнике стоять, - обижено отвечает свинарка Липцова. Решено срочно созвать правление: очередное «ЧП». Время горячее, пришла же все - заседание правления не состоялось. Собравшиеся говорят: - Беда. Председатель руководит плохо, сейчас заболел, а из бригадиров никто заменить его не хочет... Надо просить в районе нового.

Легкость, с которой об этом тревожит. В районе смену председателей считают первейшим способом выправить дело. Вот и в этом колхозе, вместо того чтобы в самый разгар работ, когда день горит, заблудить, заблудить, раставить силы, мечтают о том, чтобы кто-либо со стороны пришел и все сделал.

4. Партийный актив района в дни уборки - весь на полях. Его жизнь работа приносит большую пользу. Решения XX съезда партии всколыхнули всех колхозников: больше стало заинтересованности, тревоги за свое дело. Надо было слышать, как на заседании совета МТС механизаторы колхоза «Партизан-ударник» в один голос спрашивали: - Колхоз наш пригородный, сдам овощи - нам начислят зерно. А уберем хлеб - весь его везем на заготовку. Потом едем за своим хлебом - туза же. Зачем машины гонять, горячее жечь?

И отвечают, что план - для всего района, что надо видеть итоги, а потом уж и окончательный расчет вести. - Это так касается, что плохо работает. А мы при чем? Мы план перевыполняем...

Вопрос этот требует своего решения. Но уже сейчас чувствуется, что артелям пора дать больше инициативы: настроение в колхозах боевое, люди рвутся к труду, к изобретению.

По полям высокого берега Бия движется комбайн. Далеко вокруг видно комбайнеру Придану, стоющему за штурвалом. На его же агрегате - жена и сын. За комбайном поминает рацию забь бригада Михаила Шкредова. Его брат Леонид - тракторист, он только что получил ночное задание от брата. Третий брат - Николай - водит комбайн.

Целые семьи вместе работают. В селах их называют «семейными агрегатами». Создают и в селе традиции, свойственные «династиям» потомственных металлургов, шахтеров.

Не так просторны поля района имени Лазо, как где-нибудь на юге страны. И севот здесь позже, и убирают позже. Но в закрома страны входит и хлеб дальневосточных хлеборобов.

Район имени Лазо, Хабаровского края.

Театр Жана Вилара едет в Москву

13 сентября спектаклем «Дон Жуан» Мольера в помещении Малого театра в Москве начинается гастроли французского Национального народного театра (во Франции его называют сокращенно - ТНП). Это вторая драматическая труппа Франции, приезжающая в нашу страну по友好, как известно, была труппа «Комеди Франсез».

ТНП - молодой театр. Он создан в 1920 году Ферменом Жемье, по мысли которого само название - Национальный народный театр - обязывало его способствовать культурному развитию народа. Но ТНП многие годы не оправдал своего названия.

Новая страница в истории театра началась с приходом к руководству в 1951 году Жана Вилара. Как и многие другие крупные актеры и режиссеры современной Франции, он был учеником выдающегося режиссера и педагога Шарля Дюлена. Вилар пришел в театр не один, а со своими друзьями и единомышленниками - художником Леонам Гиша, композитором Морисом Жарром, режиссером и актером Жаком Дешаном, актерами Даниелем Сорано, Жераром Филипом и рядом других.

Почти за пять истекших лет театр поставил 20 пьес. Наибольший успех выпал, несомненно, на долю «Сиды» Корнеля, «Машинки Куржа и ее детей» Бертольда Брехта, «Лоренцаччо» Мюссе, «Юно Блэза» Гюго, «Дон Жуана» и «Скупого» Мольера, «Торжества любви» Мариво.

Сильной стороной репертуарной линии Вилара всегда было внимание к доброкачественному литературному материалу, к произведению, составившему золотой фонд французской литературы. ТНП - сегодня один из самых популярных театров страны. Его знают не только обитатели парижских кафе, но и рабочие заводов: профсоюзные организации закупают целые спектакли. Каждая новая его работа вызывает оживленные дискуссии.

Труппа театра состоит из 18 штатных актеров и 25 ангажированных на год. Театр побывал на гастролях в тринадцати странах, в том числе в Австрии, Бельгии, Канаде, Италии, Англии, Греции, Чехословакии, Польше, Швейцарии, Чехословакии, Югославии.

В Москве и Ленинграде ТНП покажет три постановки: две комедии - «Дон Жуан» Мольера и «Торжество любви» Мариво и драму Гюго «Мари Тюдор». «Дон Жуан» уже несколько лет идет на сцене театра. Два других спектакля поставлены в минувшем сезоне. Режиссером всех трех этих спектаклей является Жан Вилар, художником (декорации и костюмы) - Леон Гиша, композитором - Морис Жарр.

В спектаклях заняты основной состав труппы: Жан Вилар играет роль Альфонсо в «Дон Жуане» и философа Гермекрита в «Торжестве любви». Прозаслуженный артист Даниель Сорано играет во всех трех спектаклях - Сангареля («Дон Жуан»), Джушу Фарнеба («Мари Тюдор») и саванника Димеса («Торжество любви»).

В «Мари Тюдор» Гюго в роли королевы выступает известная нам кинозвезда французская актриса Мария Йезуит, вступившая в труппу ТНП сравнительно недавно. Она же играет роль Дианы в «Торжестве любви» Мариво, демонстрируя большую глубину своего таланта драматической и комедийной актрисы. В ТНП Мария Казарес сыграла также роль леди Макбет в «Макбете» Шекспира.

Яркая драматическая актриса Моник Шометт играет во всех трех спектаклях - Эльвиру («Дон Жуан»), Джен («Мари Тюдор») и Корину («Торжество любви»).

Мы познакомимся также с такими популярными во Франции актерами, как Жорж Вильсон, Филипп Нуаре, Роже Мольтен, в рядом других.

Жерар Филип в гастрольной поездке не участвует, так как снимает фильм «Тиль Уленшпигель». Недавно он заявил, что, как только закончит эту работу, тут же вернется в коллектив театра. Всего в Москву приезжает 36 человек - артистов и административно-технического персонала. Для музыкального сопровождения спектаклей выделяется оркестр. К участию в массовых сценах привлекаются молодые артисты и студенты Театрального училища имени М. С. Щепкина при Малом театре.

В столице ТНП будет давать спектакли до 27 сентября, а со 2 по 7 октября - в Ленинграде, в помещении Дома культуры промкооперации. Из Ленинграда театр поедет в Финляндию.

Симпатии советских людей к реалистическому театру Франции известны. Приезд ТНП будет способствовать еще большему культурному сближению между народами наших стран.

Турнир 34 команд

В Центральном театре Советской Армии начался розыгрыш XII командного первенства мира по шахматам. Шахматисты 34 стран разбиты на четыре полуфинальные группы, в которых определяются участники турнира победителей и двух классификационных турниров.

Уже первые два тура показали, что в дни «турнира наций» возможно немало неожиданностей. Во время «боевого крещенья» монгольские шахматисты, впервые выступавшие в мировом командном первенстве, победили опытную команду Франции. Другие «новички» - шахматисты Индии, Ирана, Филиппин - также показали, что будут упорно бороться за каждое очко.

Можно уже также говорить о наиболее вероятных победителях полуфинальных соревнований. Например, в первой группе лидирующие команды (СССР, Болгария и Швейцария) намного опередили остальных участников. Во второй группе пока выделяется отличным результатом команда Югославии. За остальные два места, дающие право участия в финале, соревнуются прежде всего шахматисты Израиля, Голландии и Австрии.

Наиболее сильные команды третьей группы - Аргентина и Федеративная Республика Германия - сыграли пока по одному матчу. Уже можно видеть, что в этой группе будет наибольшее число претендентов на участие в финале, так как успешно начавший турнир шахматисты Англии, Исландии и Финляндии.

В четвертой группе упорная борьба сильнейших команд Венгрии и Чехословакии привела к ничейному результату (2:2). Лидируют в этой группе шахматисты Румынии.

Таковы первые спортивные итоги разразившегося на 64 досках грандиозного шахматного состязания. За первые дни сыграли немало интересных партий.

Турнир наций» проходит в весьма благоприятной, дружеской обстановке. Мастер Я. АБРАМОВ

Вехи Алексеева

Ежедневно, в один и те же часы, радисты некоторых наших полярных станций ловят несколько необычных сигналов, начинающиеся одной из букв алфавита или слогом «ТА...» - три, точнее четыре. Отступав затем еще ряд знаков, передающая радиостанция умолкает.

Необычность этих передач заключается в том, что они идут из глубин Арктики и передаются с радиостанций, не имеющих... ни одного радиста, - с советских автоматических радиостанций, дрейфующих в Северном Ледовитом океане.

Работа метеоролога, гидролога, синоптика на полярных станциях чрезвычайно трудна, а подчас и опасна. Какая бы буря ни бушевала, какой бы лютой мороз ни трещал на дворе, метеоролог должен добираться до метеоприборов, записывать их показания, чтобы потом закодировать и передать на синоптический центр.

Ученые и конструкторы давно пытались облегчить этот труд, сделав его безопасней, автоматизировать процесс наблюдений над атмосферой. Так, в 1932 году во время проведения Второго международного полярного года на Земле Франция Иосифа проходила испытание первой автоматической метеостанции, сконструированной известным советским ученым, проф. А. Молчановым. Позже над проектом несколько иного прибора автоматического радиобуа трудился советский полярный исследователь Я. Гаккель. Было много проектов других изобретателей, стремившихся применить автоматизацию в различных областях исследования Арктики.

Наибольших успехов удалось достичь конструктору Арктического научно-исследовательского института Ю. Алексееву - автору многих научных приборов при мененных советскими полярниками. В сотрудничестве с другими сотрудниками лаборато-

рии новой техники Арктического института Ю. Алексеев разработал ныне действующую автоматическую станцию, названную его именем - «веха Алексеева».

В сущности, это не большой радиомаяк, очень оригинальная конструкция, обеспечивающая «живучесть» агрегата. Ему не страшны ни трескучие морозы полярной зимы, ни солнечная радиация арктического лета. Остроумное приспособление поддерживает установку в строго вертикальном положении даже на такой ненадежной опоре, как морской лед.

Радиовеху доставляют на самолете в определенное место Арктического бассейна, устанавливая на облюбованной льдине и оставляют ее плыть, как говорится, «по воле волн».

Предоставленная сама себе, веха в определенной мере начинает работать, посылая в эфир сигналы - радиопеленги. Уловив эти сигналы, наблюдатели береговых полярных станций без особого труда устанавливают координаты радиовехи с допустимой точностью (до полградуса) и вносят их на карту. А так как наблюдения над радиовехами ведутся советскими полярниками регулярно и уже не один год, то иривые их движения позволяют следить за движением ледяных полей, а также выявлять общий дрейф льдов в Полярном бассейне.

Продолжая совершенствовать радиовеху, Ю. Алексеев совместно с начальником лаборатории В. Фелисовым и своим помощником старшим инженером В. Сарри сконструировали новую установку - ДАРМС, что означает: дрейфующая автоматическая радио-метеорологическая станция.

Это та же радиовеха, только «с высшим образованием». Настроенная на определенную волну, ДАРМС может быть вызвана берего-

вой станцией в любое время. Получив вызов, она послушно передает свои позывные и зашифрованные показания метеоприборов: барометрическое давление, температуру воздуха, направление и скорость ветра.

Мы обратились к начальнику Главсевморпути В. Бурханову с просьбой рассказать о том, какое научное и практическое значение имеет применение дрейфующих автоматических станций.

«Впервые радиовеха, - сказал он, - была доставлена в Арктику Алексеевым и Фелисовым на самолете известного полярного летчика В. Перова весной 1952 года. Ее установили на одной из льдин Таймырского ледового массива площадью в 250 кв. километров. Веха в основном работала исправно. Тогда мы расширили масштабы эксперимента, завезя еще несколько установок в различные районы Арктического бассейна. Как и во всяком деле, не обошлось без потерь. Некоторые вехи вышли из строя, бесследно пропали или другие работали и продолжали работать исправно. Например, одна веха, установленная в мае прошлого года в северо-западу от Новосибирского архипелага, действует без осмотра и поныне. По многу месяцев бес-

перебойно работают вехи Алексеева в Карском, Таймырском, Айонском ледовых массивах и в Центральной Арктике.

Наблюдения за дрейфом льдов при помощи радиовех позволяют выявлять закономерности в движении ледовых массивов Арктического бассейна, определять взаимосвязи между метеорологическими процессами и процессами в океане, позволяют изучать ветровую дрейф льдов и дрейф под действием морских течений в местах, не всегда доступных для человека. Применение же ДАРМС еще более расширяет диапазон наблюдений над арктической природой, обогащает работников синоптической и ледовой служб дополнительными данными.

Все эти данные вместе с материалами наблюдений, получаемыми береговыми и дрейфующими научными станциями «СП-4», «СП-5», «СП-6», дополняются результатами регулярных авиаразведок, имеют огромное значение для науки и практики, в частности для навигации по Северному морскому пути и составления прогнозов погоды Северного полушария.

Проводятся ли работы над дальнейшим совершенствованием ДАРМС? - Конечно. Предполагается, например, «заставить»

ДАРМС передавать сведения о влажности воздуха и даже гидрологические сведения - температуру морской воды, скорость и направление течения и, возможно, глубину моря в районе дрейфа. Уровень современной электронной техники позволяет надеяться, что в скором будущем эта задача будет решена.

«Вы только что возвращались из поездки в Арктику. Расскажите, пожалуйста, каковы ледовые условия нынешнего лета, в какой степени работы дрейфующих станций, в том числе и автоматических, помогают проведение Арктической навигации?»

«Навигационная обстановка в арктических морях очень сложная, даже трудная. Необычайно холодным был июль на всем северном побережье Азиатского материка, наблюдаясь устойчивые северные ветры, тогда обычно в это время преобладают ветры восточных и южных направлений.

По мнению специалистов, изменение направления ветров связано с необычными процессами. Обычно в июне - июле над так называемым полюсом относительной недоступности располагается область высокого давления - антициклон, сопровождающийся в наших арктических морях восточными и юго-во-

сточными, относительно теплыми ветрами. В этом же году с конца июня и весь июль наблюдался циклон - область низкого давления, вызвавшая северные и северо-западные ветры. Под действием этих ветров произошло смещение огромных масс ледяных льдов к югу. В центральной же части Арктического бассейна произошло разрежение льдов.

Это нетрудно проследить по направлению дрейфа наших дрейфующих станций и радиовех. «СП-6» начала наблюдения в 75-й параллели, северное острова Врангеля. С апреля до начала июня она дрейфовала к северо-западу около 200 миль, а потом за июль - июль вернулась на старое место. Станция «СП-5» шла по пути известного дрейфа парохода «Георгий Седов» и достигла 86°50' северной широты, но потом также изменила направление к югу и сейчас находится на 84-й параллели, менее чем в полтораста миль от Земли Франца-Иосифа. В скором времени станцию придется сменить, и эту задачу выполнит работающая в Гренландском море советская высокоширотная экспедиция на дизель-электроходе «Обь».

Вопреки неожиданному оказалось «поведение» «СП-4»,

которая находилась в канальном секторе Арктики (в Западном полушарии). Назалось бы, она должна была пойти в сторону острова Эдмунда или Гренландии. Однако станция круто свернула от своего первоначального курса и возвратилась в советский сектор, в Восточное полушарие.

То же самое отмечалось и в «поведении» дрейфующих автоматических станций. Веха Алексеева, установленная на льдах Айонского ледового массива, под действием устойчивых северо-западных ветров за июль и август прошла в дрейфе более чем 200 миль - через пролив Лонга из Восточно-Сибирского моря в Чукотское, спустившись почти на два градуса к югу. Веха, о которой говорилось в начале беседы, с мая прошлого года спокойно дрейфовала по пути «Франка» к северо-западу, и вдруг с середины июня этого года пошла прямо на юг и сейчас находится южнее 81-й параллели.

В результате наблюдений за дрейфом льдов, как и данных авиаразведок, установлено, что с середины июня до середины июля ледяные льды Центрального арктического бассейна сместились к берегам Азии почти на 240 миль, то есть на 450 километров. Это значительно

ДАРМС во льдах Арктики

осложнило навигационную обстановку на трассе, особенно в Чукотском море.

Можно с уверенностью сказать, что не будь на вооружении советских полярников столь совершенной техники в виде ледоколов, самолетов, радиостанций, не будь обширной сети полярных станций и обсерваторий, не будь Арктического института, научного центра, в котором обобщается огромный опыт советских полярных исследований, - навигация этого года была бы чрезвычайно сложной, и суда не могли бы ориентироваться в арктических пунктах.

Пока еще рано подводить итоги арктической навигации, но ясно одно: изучение на протяжении ряда лет особенностей арктической природы позволяет советским полярникам в большинстве случаев предвидеть трудности и, следовательно, преодолеть их.

СОХРАНИТЬ РЫБНЫЕ БОГАТСТВА СТРАНЫ

НУЖНЫ НОВЫЕ ЗАКОНЫ

— То, что творится на реках, — сказал писатель Е. Пермитин, — перешло границы допустимого. Попытки начать борьбу с загрязнением водоемов, с браконьерством, с преступным выловом рыбы предпринимались не раз. Однако, пощупев, мы скоро оставили, так и не доведя дело до нужного конца. Почему же охрана рыбных богатств от безразудной расстрелы и расхищения никто не продвинулся вперед? Потому, что мы не ставили эту проблему достаточно широко, не показали народу последствия расточительного отношения к природе, не стали в вопросе в общесоюзном порядке. Оставив в стороне подорожные штрафы, рыбные богатства наши должны быть спасены!

Е. Пермитин предлагает войти в правительство с просьбой пересмотреть существующие законы и издать новые, более строгие. Он высказывает также за изменение системы планирования в рыбном хозяйстве. Нужно всегда помнить, что запасы рыбы во внутренних водоемах страны ограничены и поддержание их немалым без строгого регулирования вылова и воспроизводства. Необходимо установить строгие правила рыболовства, которые никто, и в первую очередь сам министр рыбной промышленности, не вправе нарушать. А еще лучше было бы, если бы дело охраны рыбных запасов было вообще изъято из ведения Министерства рыбной промышленности.

Необходимо пропагандировать среди школьников и молодежи бережное и любовное отношение к природным богатствам родной земли. Это чувство должно прививаться с детского возраста.

УСКОРИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО РЫБОВОДНЫХ ЗАВОДОВ

Наша страна обладает огромными рыбными богатствами, — сказал заместитель председателя Итхнологической комиссии Академии наук СССР Л. Бердичевский. — По своим запасам и по ценности видового состава им нет равных. Более 95 процентов мирового улова осетровых вылавливается в водоемах СССР. Первое место в мире занимает наша страна и по добыче крупно-частиковых, сиговых и лососевых рыб. Однако эти богатства стали заметно таить. Так, если в 1930 году в нашей стране было выловлено 1328 тысяч центнеров судака, то сейчас его вылавливается только 450—500 тысяч центнеров. Воблы вылавливалось около 3 миллионов центнеров, сейчас же — менее миллиона. В 1913 году три четверти улова составляли ценные виды рыб, а в 1954 году их удельный вес не достигал и половины всего улова.

Если немедленно не принять самых срочных мер по поддержанию запасов ценных

Каждому, кто любит свою Родину, дороги ее реки, озера, леса. Мир тончайшей и светлой поэзии таят они в себе. Самые сокровенные, из глубин сердца идущие слова нашли лучшие наши поэты и писатели, воспевая природу. Можно ли представить себе пейзаж нашей страны без реки? На берегах рек и озер сложились наши предки, на их берегах сегодня живут и трудятся миллионы советских людей. Здесь проводят они и свой отдых, познавая с чем не сравнимую прелесть общения с природой. Вспомним чарующие страницы, воспевавшие природу, у таких художников слова, как Гоголь, Тургенев, Пушкин...

Но реки, озера доставляют нам не только эстетические наслаждения. Реки — это неисчислимые рыбные богатства, которые мы обязаны охранять, не допуская ни неразумного расточительства, ни хищничества. Между тем с берегов рек и озер поступают вести, одна тревожнее другой. Борьба за сохранение чистоты рек и озер, за сохранение рыбных богатств страны становится делом, не терпящим никаких отлагательств.

Редакция «Литературной газеты» продолжает получать многочисленные отклики читателей на помещенные в газете материалы, посвященные охране рыбных богатств страны.

В составлении в редакции «Литературной газеты» совещания, посвященного этому вопросу, приняли участие писатели, научные работники, представители ряда министерств и органов рыбоохраны. Сегодня мы публикуем отчет об этом совещании.

При разработке и осуществлении мероприятий по поддержанию и увеличению рыбных запасов во внутренних водоемах страны недопустимо ограничиваться локальными мерами. Наши ученые давно уже предлагают осуществить сооружение Керченского пролива, что может уменьшить сток в Черное море малосоленой азоской воды и приток в Азовское море более соленой черноморской воды, и тем самым снизить соленость воды в Азовском море. Были сделаны предложения о необходимости разработать проект переброски в Азовское море части речного стока Днепра. В Азовском море в настоящее время вылавливается на один миллион триста тысяч центнеров рыбы ценных пород меньше, чем вылавливалось в недалеком прошлом.

Стоит Дона в Азовское море стал поступать не только в меньшем количестве, но и более обедненный питательными веществами (в результате отставания в Цимлянском море), что самым отрицательным образом сказывается на кормовой базе промысловых рыб.

Чтобы не допустить таких последствий в других водоемах, на реках которых ведется и проектируется мощное гидростроительство, необходимо серьезно взяться за строительство рыбных заводов и рыбных хозяйств, за осуществление гидромелиоративных мероприятий.

К сожалению, это дело переложено только на слабые плечи Министерства рыбной промышленности. Строительство рыбных заводов все время отбывает от темпа гидростроительства.

Без помощи советской общности, без ее активного, заинтересованного участия в борьбе за сохранение рыбных богатств улучшения не будет. Нельзя забывать ни на одну минуту, напоминает Л. Бердичевский, что отравление водоемов стоками водами промышленных предприятий во многих случаях приводит к почти полному истреблению рыбных запасов.

базаре бюджетными мохобры, — говорит В. Евдокимов, — то знайте, что в каждом бюджетном находится до ста центнеров погубленной взрослой рыбы. А что сделают хозяева с этим бюджетом рыбы? В лучшем случае накормят свою кошку...

Поразительные факты привел в своей речи начальник отдела рыбоохраны Главырвода Ф. Михайлов. По действующим до сих пор давно устаревшим законам Министерства финансов заранее планируют сумму штрафов (по терминологии финансовых работников — «налота»), подлежащих взиманию с предприятий, загрязняющих реки стоками водами и направляемых на финансирование местных бюджетов. При такой, мягко выражаясь, «системе» местные Советы оказываются заинтересованными в загрязнении своих водоемов.

Лишь совсем недавно, как сообщил редакция заместитель министра финансов СССР В. Гарбузов, присутствовавший с участием критики печати, к изменению существующей системы взимания штрафов и расходования вычисленных средств.

Возволенное выступление профессора В. Ильина (Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии) содержало призыв к новым способам хозяйствования. Существующие методы ведения рыбного хозяйства устарели.

Настало время, — говорит профессор Ильин, — когда требуется перестроить рыбный промысел, который в настоящее время является на один миллион триста тысяч центнеров рыбы ценных пород меньше, чем вылавливалось в недалеком прошлом.

Выступавшие на совещании научные работники А. Карпачев, В. Котов, работник Министерства нефтяной промышленности СССР В. Кучуев и другие говорили об очистке сточных вод.

Специалист по этому вопросу М. Калябина привела интересные данные, показывающие, что при очистке сточных вод можно извлекать ценные вещества — такие, как фенол, уксусная кислота и др. Проектирование очистных сооружений поставлено у нас неудовлетворительно. Строительство их ведется недопустимо медленно. В этом деле необходимо шире использовать зарубежный опыт.

Во что бы то ни стало сохранить рыбные богатства нашей страны — такова настоятельная, важная государственная задача. Это должно стать долгом всенародным делом.

В Ханты-Мансийском национальном округе широко организована продажа рыбы. Устраиваются книжные базары. Литература доставляется на дом книгоношами и почтой. Книгоноша З. Леваева принесла художественную литературу жительнице Ханты-Мансийска Т. Барыкиной.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Почему нет иллюстраций?» Под таким заголовком в № 58 «Литературной газеты» было опубликовано письмо нашего читателя Г. Пожидаева из г. Кузнецка Пензенской области.

Редакция получила ответ директора Гослитиздата А. Котова, который мы приводим полностью. «Читатель вашей газеты Г. Пожидаев справедливо отмечает, что серьезным недостатком 12-томного собрания сочинений Жюль Верна, выпускаемого Гослитиздатом, является недостаточное иллюстрирование рисунками и полное отсутствие схем и карт, без которых не обходился прежние издания.

Что можно сказать по поводу этой правдивой претензии наших подписчиков? Как известно, тираж собрания сочинений Жюль Верна огромный — 390 тысяч экземпляров. Помешаешь в томах иллюстрации печататься отдельно от текста и вклеивать их в виде вкладышей? Если увеличить число рисунков, то не только значительно возрастает стоимость каждого тома, но и возрастает срок его изготовления. Учитывая эти обстоятельства, Гослитиздат, разрабатывая принципы художественного оформления этого издания, и вынужден был ограничить число иллюстраций в каждом томе. Но здесь нужно признать, что принятые принципы оказались ошибочными. Следовательно, бы давать рисунки не вклеивая, а в тексте, что позволило бы давать иллюстрации в гораздо большем количестве.

В данном же случае, когда из 12-томного собрания сочинений вышло в свет 4 тома и столько же находится в стадии производства и подписания к печати и имея в виду необходимость ускорить завершение этого собрания сочинений, издательство считает, что менять принцип издания не следует. Что касается карт и схем, то это пожелание тов. Пожидаева Гослитиздат принял во внимание.

Конкурс на пьесу

Министерство культуры Армянской ССР с 1 сентября 1956 года по 1 июля 1957 года проводит республиканский конкурс на лучшее пьесу, посвященную 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. По условиям конкурса, участники могут представить пьесы на любую тему, любого жанра, отражающие жизнь и деятельность трудящихся Армении за годы советской власти, их участие в строительстве коммунистического общества. За лучшие драматические произведения установлено шесть премий.

ЭТОТ ФИЛЬМ С ПЕРВЫХ ЭПИЗОДОВ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ВЕРИТЬ: ТО, О ЧЕМ ПОВЕДУЕТ ЭКРАН, — ПРАВДА. ПРАВДА НЕУДУМАЧНАЯ, ЖИВАЯ, НЕПРОЕЖИМАЯ. ПРАВДА ИСТОРИИ. ОЩУЩЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ПРОИСХОДИЩЕГО АВТОРЫ ДОБАВЛЯЮТ ЧЕРЕЗ ДОКУМЕНТАЛИЗМ ФИЛЬМА — КАЧЕСТВО ВОООБЕ НЕОБЫЧАЙНО ОРГАНИЧНОЕ ДЛЯ САМОЙ ПРИРОДЫ КИНО. КАДРЫ СМЕНЯЮТСЯ КАДРАМИ, В ТЯНЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЗВЫШЕНИЯ НЕЗАМЕТНО ВЛИВАЕТСЯ ХРОНИКА, И ФИЛЬМ — С АКТЕРАМИ, ДЕКОРАЦИЯМИ, МАССОВЫМИ СЦЕНАМИ — ВЫДЕРЖИВАЕТ ЭТУ РИСКОВАННЕЙШУЮ ПРОВЕРКУ БЕЗУСЛОВНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ХРОНИКАЛЬНЫХ КУСКОВ: ОТ СОСТАВЛЕНИЯ С НИМИ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ НЕ НАЧИНАЕТ СРАЗУ КАЗАТЬСЯ ИНСЦЕНИРОВАННЫМ, НАРОЧТО ТЕАТРАЛЬНЫМ, А ВОСПРИМАЕТСЯ КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ. ДА, ЭТО ФИЛЬМ-ДОКУМЕНТ. В ЭТОМ ЕГО СИЛА, В ЭТОМ СЕКРЕТ ЕГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗРИТЕЛЯ.

«Звучат глухие редкие удары, точно бьют в гигантский бубен. Злые языки пламени, смыкаясь, образуют круг. Проходит — залывом — вступительные титры, а мерцающее огненное кольцо еще несколько долгих секунд висит в черной пустоте экрана. Перебьивка. И маленькие язычки огня неожиданно разрастаются. Это уже по ночному Берлину, чада фаеклами, шагают штурмовики. Еще перебьивка — вид с птичьего полета, и теперь уже фаеклами заложена неоглядная площадь; мы догадываемся о тысячах и тысячах вышедших на улицы фашистов по этому морю зловещих светляков.

Образ злого огня как бы открывает новый немецкий фильм «Чертков». Это именно образ, ибо мы с самого начала чувствуем, как жив в дрожавшем языке первой свечи живет предвещание пожара, мрачного буйства огня. Прогрессит в руках по лутым коридорам, обходящего обремененный маятник. Ван дер Люббе — рануется из окон ключа пламени, и чудовищным жестом запыляет здание германского парламента, как бы вознося миру о тех опустошениях и бедах, которые уготовил фашизм миллионам людей.

Тревожный, словно опаленный первыми зарницами будущих войн 1933 год. Гитлер рвется к власти. Горит подожевший фашистский рейхстаг. Георгий Димитров с трибуны Лейпцигского процесса проглатывает непопулярной логикой коммуниста, замечательным мужеством борца. Вот события, которые заняли центральное место в фильме «Чертков круг», выпущенном ныне на советский экран.

Фильм этот снят по одноименной пьесе немецкой писательницы Гедды Шиннер. Сценарий в картине, поставленной на студии «ДФА» режиссером Карлом Валдуаузом (он же автор сценария), при большой близости к литературному первоисточнику буквально ничего нет от привычной «экранизации». Кажется, что сами факты, их последовательное нарастание формируют здесь сюжет. Эти факты настолько впечатляющи, настолько драматичны, что ключ, в котором рецен фильм — как бы под «сценарием жизни» — представляется в данном случае единственно правильным.

В центре картины — Георгий Димитров. Можно даже сказать, что это картина о нем. И вместе с тем она лишена традиционных примет биографического фильма. Перед нами не проходит жизнь Димитрова ни до Лейпцига, ни после него; мы не видим героя кинорежиссера ни в сцене, ни в окружении близких. Георгий Димитров предстает перед нами почти исключительно на трибуне. Мы видим его как бы из зала суда. И тем не менее контур образа постепенно обретает четкость, и фигура великого революционера, непоколебимого полемиста, одного из тех людей, которые как бы воплощают в себе лучшие черты нашего времени, встает перед нами во весь рост.

Как это происходит? Почему герой, показанный, так сказать, в «одном ракурсе», становится для зрителя образом живым и объемным? Разгадка, думается, в том, что создатели фильма сумели дать фигуру Георгия Димитрова не статично, а движущуюся, в конфликте, поставив ее в центр столкновения противоборствующих сил.

Ни тени аффектации или наиграния нет в исполнении Георгия Димитрова и в исполнении Иоханом Брокманом. Его манера, под стать всему фильму, хочется назвать документальной. Поначалу кажется даже, что артист несколько «недогружен», уж очень спокоен его Димитров, уж очень «закрит» для правду самому решать тот или иной вопрос. Мне иногда приходится поступаться своим личным мнением, хотя я имел формальное право его провести, но зато, мне казалось, я выигрывал в большем — в самом подлинности принципа коллективности, в уважении к мнению коллективного органа. Точно так же мы установили порядок ежегодного отчета ректората о работе университета перед ученым советом, хотя формально ректор не ответствен перед ним.

В конечном счете, ректор, проректоры и деканы должны избираться учеными советами и должны отвечать перед ними. Это не только не стеснит права и возможности единоначальника, но, напротив, поднимает его авторитет, так как он будет осуществлять свои права как избранный и представлять коллектива ученых, оказывая ему помощь, доверие и поддержку.

Нужно и дальше идти по пути расширения прав ученых советов, ректоров и деканов. Кстати, чрезвычайно важные шаги уже были сделаны введением конкурсной системы в ведении введением твердых штатов с правом ректора распределять преподавательскую нагрузку. Один из давних назревших конкретных вопросов — это предоставление ученым советам права приема в аспирантуру. Совершенно ясно, почему совет, могущий пропустить степень кандидата, не может вместе с тем принять аспиранта, который ведь еще только в будущем получит ученую степень, а стало быть, и соответствующие права, grado, ктати, больше, чем право заниматься в аспирантуре. Пора перестать утверждать прием аспирантов в министерства, хотя бы уже по той простой причине, что там нет физической возможности разбираться в каждом принимаемом янчле, как будто перелестать его личное дело и просмотреть анкету. Человека за бумагами увидеть нельзя. Здесь, как и в других областях, такая централизация только снижает ответственность каждого из административных звеньев, занимающихся аспирантурой.

Большие права, большая демократия, большая инициатива подразумевают и влекут за собой и большую ответственность и требовательность. В конечном счете, во всех вопросах, которые обсуждались в этой статье, суть дела состоит в правильности сочетания инициативы и требовательности, свободы и ответственности, твердых принципов и общего плана с использованием и развитием конкретных возможностей и особенностей.

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ «ВЫСШАЯ ШКОЛА И ЕЕ ПИТОМЦЫ»

Школа творческой мысли

Значение высшей школы в развитии нашего общества громадно, оно будет постоянно увеличиваться и потому должно быть достаточно оценено.

Высшая школа готовит не только квалифицированных специалистов для различных областей государственной, хозяйственной, научной и культурной работы; она готовит и творческих работников, которые в будущем обогатят технику, науку и искусство новыми идеями, изобретениями, открытиями. Именно в вузе, на студенческой скамье или в учебной лаборатории, закладываются первые навыки самостоятельной работы, возникают первые творческие порывы, которые со временем развиваются и плоды которых ложатся академикам, институтам, заводам и оплотные поля. В свете сказанного следует, в частности, оценивать и роль университетов: ведь их выпускники пополняют кадры научных институтов и, что не менее важно, кадры преподавателей, а в будущем профессоров, руководителей кафедр вузов.

Бурное развитие высшей школы в нашей стране, естественно, выдвигает серьезные проблемы, связанные с дальнейшим улучшением ее деятельности. Я хочу коснуться только тех вопросов, которые были подняты в выступлении тов. Бродского.

Проблемы, поставленные им, не новы: мысль о самоуправлении, о свободном посещении лекций высказывалась не раз на ученых советах и на широких совещаниях, в частности — на совещании руководителей вузов, проведенном Министерством высшего образования в феврале прошлого года. Насколько я могу судить, подавляющее большинство университетских профессоров имеет в этих вопросах единое мнение.

Задача высшей школы, как и всякой школы, прежде всего воспитательная. Во-

все недостаточно передать студенту определенную сумму знаний, хотя бы на самом современном и о м уровне науки.

нужно воспитать в студенте инициативу, творческий интерес к работе, бесспорный дух исканий и критики, высокое сознание коммунистического долга. Это тот бесспорный дух коммунистического отношения к труду, во всем являющимся жизни, которым полны энтузиасты целинных земель, новостроек, заводов, передовые рабочие, инженеры, ученые, писатели и художники. Если и нужно разъяснить, что, говоря о творчестве, я вовсе не имею в виду лишь Менделеевых, Павловых или Репиных; речь идет не о редких талантах, а о том отношении к работе, которое требует поиска нового и лучшего, не позволяет довольствоваться установленными канонами, старой технологией, испытанными старыми средствами.

Развитию инициативы студента мешает, однако, школярство, ведающееся в высшую школу. Студент берется в пору обязательных занятий, ополняющих львиную долю его сил и времени, он добросовестно посещает все занятия, выслушивает по заданиям (и не более!) все курсы, получает свои отличные и хорошие оценки... Так даже «отличник» может не знать отлично ни одного предмета, потому что ничем не занимался самостоятельно за пределами необходимого минимума. Не странно ли: ведь мы уже забыли истинный смысл самого слова «отлично», не замечаем разницы между отличными, то есть выделяющимися успехами, и ответом экзаменуемого «на отлично». Недостаток настоящей высокой требовательности — другая сторона такой системы.

Эта школярская система тормозит развитие самостоятельности и инициативы, снижает чувство ответственности, оставляет внешнюю дисциплину без внутренней самодисциплины, не дает развернуться индивидуальным интересам и способностям студента, мешает ему расширять его научный и культурный кругозор за пределами

обязательных занятий. А студенту поощрять на лекцию знаменитого профессора, даже если она не стоит в его расписании, студенту непременно нужно заняться каким-то предметом особенно углубленно. Без этого не вырастет творческий работник, умеющий ставить себе определенные задачи, организовывать свой труд и отвечать за него без ссылок на объективные и прочие причины.

На решение этой насущной проблемы направлены постановления правительства об ограничении количества часов обязательных занятий, о разрешении студентам, участвующим в научной работе, иметь индивидуальные планы и о новом порядке назначения стипендий.

Близкая задача состоит в том, чтобы в максимальной степени и наилучшим образом использовать возможности, предоставляемые этими замечательными документами. Борьба с перегрузкой студентов вовсе не конечна, она должна проводиться и дальше. На основе сокращения обязательных занятий и расширения числа студентов, пользующихся индивидуальными планами, можно будет реально переходить к свободному посещению лекций. Здесь нужны подготовка и накопление реального опыта. В прошлом году я просил министра высшего образования В. П. Егупина разрешить в порядке опыта установить свободное посещение занятий на некоторых старших курсах некоторых факультетов. Это решение не было дано. Однако я надеюсь, — и такими пожеланиями профессоров нашего университета, — этот опыт будет поставлен и позволит перенести вопрос из сферы пожеланий и теоретических дискуссий в область практической проверки и подготовки такой меры там, где она окажется полезной.

Введение свободного посещения лекций мешает, в частности, боязь «отсева». Эта боязнь висит над всей высшей школой и ведет к тому, что, однажды войдя в число студентов или даже аспирантов, молодой человек «протаскивается» сквозь курс почти чуть ли не на уши, перебиваясь «с трюком» на «четверки», тогда как лучше было бы признаться в неудаче выбора.

Чрезвычайно остра сейчас проблема приема в высшую школу. При громадном наплыве желающих получить высшее образование система конкурсных экзаменов оказывается не идеальным средством отбора именно тех, кто обладает не только и не столько формальными знаниями, сколько действительными способностями и

определенной склонностью к занятиям по избранной специальности. Но, прибывший сквозь конкурс, студент порой уже не имеет достаточного интереса к предмету, который изучает. Более широкий прием студентов и жесткий, особенно на первом курсе, отсев тех, кто не доказал своей способности и действительного желания учиться, помогли бы, возможно, наилучшим образом комплектовать состав будущих специалистов и тем более творческих работников.

Как в воспитании студентов, так и во всей учебной и научной деятельности каждого вуза мы должны находить правильное сочетание общего плана с учетом конкретных особенностей и возможностей. Простор для развития научных направлений, определяющих своеобразие лица вуза, факультета или кафедры, разнообразие программ и курсов, простор для индивидуальных, неповторимых особенностей лекций каждого профессора, являющихся результатом его творческой работы на курсе, — без всего этого высшее учебное заведение не будет ни центром научного творчества, ни центром воспитания творческой молодежи.

Наряду с такой свободой научной работы и преподавания должно идти всемерное повышение требовательности к работникам высшей школы, преодоление того либерализма, который позволяет спокойно жить преподавателям, не ведущим научной работы, убивающим в студенте настоящий интерес к предмету, к самостоятельной мысли своими личными творческими огнями лекциями и семинарами. Преподаватель, переживающий, как мотало, замуловленный конспект лекций, никогда не сможет выступить в роли «возбудителя» в ардеом ипоне научного развития» (Менделеев).

Чрезмерная регламентация преподавания стесняет, конечно, научную и педагогическую инициативу и тем самым тормозит развитие высшей школы. Задача состоит в сочетании общего плана и обязательных требований, с одной стороны, с максимальным использованием индивидуальных особенностей и возможностей, — с другой.

Замечательный пример такого сочетания представляет решение Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о планировании в сельском хозяйстве. Этот пример должен служить предметом подражания; уж, замечу в скобках, следует изучать, потому что в нем содержится больше настоящей ленинской диалектики, чем во многих недавних статьях по этому пред-

ПАФОС ФАКТОВ

Новый немецкий фильм «Чертков круг» стороннего глаза его внутренний мир. Но это лишь первое впечатление. Разворачиваются события Лейпцигского процесса, Димитров его обвиняемого, по существу, ставится обвинитель; то иронично, то гневно звучат его реплики, спокойствие дается ценой огромного мужества, а пламень несгибаемой веры, веры в дело коммуниста как бы поднимает фигуру Димитрова над всеми, укрепляет масштабы образа, придает ему широкое обобщенное звучание.

Лучше в фильме — сцены суда. Показательные с протокольной точностью, последовательно и подробно, они в то же время в коей мере не бесстрастны. С честностью и запалом публициста рассказывают постановщики фильма о фарисействующих бюрократических тогах; о старомодной комедии буржуазного «правосудия», угодливо служащего новому колонию; о беспомощной скорбь выслушенных свидетельских показаний, разлетающихся в ключья от первой же разящей реплики Димитрова; наконец, о бесстрастном поведении болгарского революционера, который здесь, перед лицом всего мира, принимает один на один открытый бой с фашизмом. Суд в Лейпциге встает в фильме «Чертков круг», как схватка двух непримиримых лагерей, как вечно влечащийся пример победоносной силы коммунистической идеологии.

Если коммунист Димитров сразу и до конца распознал зернисто лицо фашизма, то другой герой фильма социал-демократ Люринг (его играет артист Курт Штейнграф) приходит к правильному пониманию происходящего путем мучительных истражений. Депутат рейхстага он верит, само непростососновности, он хочет остаться вне схватки, и когда в ночь поджга рейхстага на улицах и в домах Берлина бесчинствуют штурмовики, Люринг лишь плотнее задергивает шторы на окнах. Но вот грубые салюты фашистов колются в его дверь, и растерянный, ничего не понимающий «блестящий нейтралитет» вынужден проследовать в гитлеровский застенок. Там, не выдержав пыток и окончательной потери себя, Люринг соглашается стать лжеисповедником. Но этим, по счастью, не заканчивается его гражданская жизнь. Подчеркнутым мужеством примером Димитрова, осознанием жажды жаку и иную роль отвести ему фашисты в комедии суда, бывший рабочий Люринг находит в себе силы отречься от прежних показаний и встать на защиту истины.

Может быть, применительно к фильму «Чертков круг» стоит употребить формулу, которой оперируют представители западной прогрессивной кинематографии — «факт, омысленный лирически». Да, это фильм, построенный на документальной правде истории. Но за фактами мы ощущаем присутствие художника, его волнение, его мысль, его страсть. И там, где создатели картины верны этому принципу, они убедительны и оригинальны. Когда же они отходят от этого, фильм на какое-то время проваливается в силу своего возмездия. Так, достаточно традиционным решением является Люринга, Пауля, его работа, подпольщина, а несколько кадров его частной жизни нажимаются уже и вовсе вставшим. Но все это остается как бы в стороне и мало влияет на эмоциональный строй фильма.

Фильм «Чертков круг» вышел на экраны в дни, тревожные для Германии, для всего человечества. Опять, как и двадцать три года назад, следы реакции объявлял крестовый поход на германскую компартию. Западногерманский суд в Карлсруэ объявил ее вне закона. Опять, как и двадцать три года назад, подлились разгром репрессии коммунистических газет, сокращения партийных организаций, Польше-ские вновь топчут интриги, ломают печатные машины, рвут и жгут партийные документы, хватают и тащат в тюрьму тех, кто с гордостью называет себя коммунистом.

Но, конечно, сегодня сказанные, звучат с экрана бесстрашные слова последней речи Георгия Димитрова на Лейпцигском процессе, слова о том, что колесо истории вернется и никакие истребительные меры, тюрьмы, какие-либо приговоры, смертные казни не остановят его!

Новый немецкий антифашистский фильм «Чертков круг» силой документа, силой своей правды участвует в этой великой борьбе.

Вл. САПЖАК

СТИХИ РИММЫ Казаковой

Не так легко в поэзии уметь сказать правду. Дело тут не только в искренности, ибо далеко не всякий искренний человек способен сказать настоящую правду. Но ведь может так же искренне ошибаться. Кроме того, литературная вышность, неточная строка, компромиссное слово тоже порой искажают правду.

Вот как Р. Казакова начинает одно из своих стихотворений:

Вы не стоили на распутиях, Когда — одинякий и навеки — Решить обязан человек, Кто он: работник или трутень?

Стихи начаты с жокреним, блатям намерением. Но если проверить эти строки реальной жизнью, сразу же бросается в глаза фальшь. Ведь на самом деле все значительно сложнее. Если человек не работник, а трутень, вряд ли он так уж сразу решит это для себя, привнесая в этом даже самому себе. Наоборот, он постарается оправдаться и перед собой, и перед другими.

Но как хорошо говорит Казакова в другом стихотворении о смежности:

Она — не только неумность На все решившаяся мечты, — В ней есть и сдержанность, и скромность, И даже робости черты.

Здесь — правда, здесь — жизнь, — настолько, что даже не чувствуешь формы, не чувствуешь, что это сказано стихами.

Мне хочется обратить особое внимание на стихотворение «Подснежник». Под этим стихотворением могли бы подписаться многие. Кто из нас не мечтал и не мечтает обязательно найти свой подснежник!

Римма Казакова пишет много, щедро и не всегда по значительному поводу. Есть в ее стихах и камерность, и легкость. Все это от поэтической молодости. Но она рвет определенность ее поэтического характера.

Хочется от души пожелать ей доброго пути.

Пусть, собираясь в нелегкую дорогу, она строго проверит свой поэтический багаж. Отбросит лишнее, возьмет лишь значительное. И пусть откроется перед ней своя «за далью — даль»!

Легко мне сегодня и просто. Как после веселого тоста, Как после хорошего спора, Душевного разговора.

Легко, как на лыжной прогулке. Где воздух прозрачный и гудящий. Где самое дальнее — ближе. Едва только станешь на лыжи!

Легко мне сегодня и ясно. Как будто под знаменем красным С друзьями — ладони в ладони — Иду в первомайской колонне...

Легко мне, как будто отныне Удача меня не покинет. Не грянет беда снеговодом... А все потому, что ты рядом!

ПЕРВЫЕ стихи еще совсем молодой поэтессы Риммы Казаковой, приехавшей на Дальний Восток из Ленинграда, порой несовершенны, но эти стихи с высокой поэтической искрой.

По-моему, главная черта таланта — уметь пережить. Не только увидеть, продумать, а именно — пережить!

Подснежник. Снега на всех лунках прежних. Межут метели, спит река... А я хочу найти подснежник! — Хотя и не время им пона.

И, наклонившись, осторожно У снежных лап цветок отнять. И так я верю в это чудо. Так я хочу его найти, Что каждый день, должно быть, буду сворачивать с пути...

Я верю в то, что в рыхлом снеге, На время головы склоню, С зимою борюсь победы. Весенних шелковистых вив.

И я верю! Хотя нельзя проверить, Найти и к сердцу приложить... Мне просто нужно в это верить, Чтоб ждать, мечтать и честно жить.

Я в отпуск поеду на северо-запад, где летит родное Балтийское море, где ели развесили синие лапы, где ясно-прозрачны вечерние зори.

Мой край долгожданный, озерный, дремучий, меня встречает огнями рассвета. Знакомые тропки мне память измучат, как юности ранней святая примета.

Я буду бродить у извистых просек, возвращаясь на лы валунов, как бывало, и слушать, как ветер по лесу разносит ту песню, что наша бригада певала...

Я дней этих жду с нетерпением и жаждой! Но знаю: в карельской задумчивой чаще, закат на Амуре припомнишь однажды, начну вспоминать его чаще и чаще.

И как прибалтийский свой край, я люблю я, должно быть, уеду, не выдержав срока... Так властно меня позовет Приамурье.

Хабаровск, просторное небо Востока! Мать скажет: «Скорей возвращаясь обратно». И скрипнут прощально вагонные двери...

И, может быть, станет впервые понятно, что Родина — вся уместается в сердце!

Международная встреча поэтов. Первое международное собрание поэтов состоялось в 1952 году, второе — в 1954. Председательствовать на третьей встрече будет Жан Кассу. В Бельгию выезжает делегация советских поэтов в составе К. Симонова (руководитель), П. Антокольского, С. Михалкова.

Впрочем, соблазна изобразить такого воспитателя не избежал полностью и Ю. Герт. Серьезный Спорышев — это человек, чьи положительные достоинства упоминаются в каждой строке; беда в том, что эти достоинства по большей части просто перечислены, а не даны в каких-либо запоминающихся действиях.

Этот дом построил и передал в подарок жителям родного села Обуджи (Цаленджикский район) грузинский поэт Лео Кучели. В доме находится сельская библиотека, которой в связи с 70-летием со дня рождения Лео Кучели было присвоено его имя.

К столетию со дня рождения И. Франко

Торжества во Львове

Со второго сентября центр юбилейных торжеств переместится во Львов. Участники торжеств вместе с многочисленными горожанами соберутся на Лычаковском кладбище, у могилы, усыпальной живыми цветами.

В строгом молчании стоят люди перед надгробным памятником Ивану Франко.

Митинг открывает поэтесса П. Коланько. Она представляет слово поэту А. Малышко, говорящему о бесконечной народной любви к И. Франко, о его мечтах, превращенных в жизнь на этой земле.

М. Комиссарова выступает от имени русских литераторов. Свои стихи об Иване Франко читает М. Амин-заде (Таджикистан) и Р. Братуня (Львов).

Слово от прогрессивных украинцев Канады произносит Джон Вир. Он говорит о все более растущем всемирном интересе к творчеству И. Франко и в заключение читает его стихи, переведенные на английский язык.

Н. Тихонов, М. Бажан, С. Чижовичи и председатель Львовского областного комитета Стефан Яволяют венок от Советского комитета защиты мира. Веники, веники... Их так много, что они уже не помещаются вокруг могилы и занимают прилегающие аллеи.

Днем второго сентября у здания Львовского университета, носившего имя писателя, был заложен памятник Ивану Франко, а вечером в актовом зале открылась вышедшая юбилейная сессия Отделения общественных наук Академии наук УССР.

С докладами выступили член-корреспондент Академии наук СССР А. Белешкий, говоривший о проблемах советского франковедения, профессор И. Крипкевич, посвятивший свой доклад теме «Иван Франко об историческом единстве русского и украинского народов».

На сессии выступили представители братских республик и зарубежных стран.

50-летие Ионаса Шимкуса. Вильнюс. (Наш корр.). Исполнилось 50 лет со дня рождения литовского писателя Ионаса Шимкуса.

В течение ряда лет И. Шимкус был председателем правления Союза писателей Литвы. В настоящее время он является редактором журнала «Пергалес».

Над чем работаете, какие у вас творческие планы на будущее? — спросил наш корреспондент у юбиляра.

— На днях, — ответил он, — выходит книга моих критических статей, в которых дан обзор послевоенной советской литовской литературы. Готовлю к печати сборник рассказов и репортажей. В будущем году предполагается издание двухтомника моих сочинений, в который войдет часть произведений, написанных еще в годы господства буржуазии. Думаю и о большом романе, в котором хочу рассказать, как выросли создательские силы литовского народа.

ФЛОБЕРА читают на всех языках мира. Широкой популярностью пользуются произведения французского писателя и у нас. В 1938 году, как известно, было закончено издание 8-томного собрания сочинений Флобера. Сейчас издательство «Правда» в виде приложения к журналу «Огонек» предприняло новое, 5-томное издание. Первые тома уже вышли из печати.

Перечитывая сейчас письма Флобера, нельзя не подивиться и не удивиться простодушию признанию писателя: «Мне хочется это видеть напечатанным по-русски». Речь шла о маленькой, в несколько страниц, но несравненно по мастерству повести его об Юлиане-Странноприимце. Теперь же сочинения Флобера, напечатанные по-русски, расходятся у нас огромными тиражами.

Чудесный талант французского романиста не мог не полюбиться русскому читателю, пробуждая в нем чувства высокие и благородные, как и всякий подлинно художественный талант. Русские люди поют к тому же о трогательной дружбе, связывавшей Флобера с одним из любимых наших писателей — Тургеневым.

Дружба двух великих писателей-современников вошла в историю мировых культурных связей. Английский ученый Филип Спенсер, опубликованный в Лондоне в 1952 году биография Флобера, немало страниц посвящает этой дружбе, и справедливо, ибо речь идет не о приятельских отношениях двух частных лиц, но о глубоком взаимопонимании выдающихся представителей двух наций.

Без ложной скромности признаем, что и о русской культуре немало сказано хороших слов выдающимися умами Франции. С каким благоговением писал, например, скупой на похвалы Мопассан о Пушкине, которого он называл «моим Шекспиром, умершим в расцвете таланта»;

«Миссаль» — это страдать, — сказал однажды Флобер. Мысль — значит понимать несомненно мира, общественные несправедливости, пороки, страдания и заблуждения людей. И опять возникает вопрос, почему же «страдать», если писатель равнодушен, холоден, безразличен ко всему?

В мировоззрении Флобера было много умеренного. Его не ослепляла историческая оптимизм. Этот глубокий гигант, сын живородящего народа, рожденного скорее для смелости и радости, чем для скорби и печали, испытал тяжкий недуг времени. Он ненавидел буржуазную всею силой большого сердца, но, не веря в торжество лучших начал жизни, хотел уйти в «башню из словесной кости».

В самом деле, был ли писатель равнодушным, безразличным? В октябре 1859 года он писал Фейдо: «Шлема глупацкого еще не печело, каждый художник — один из них. Он развлекает публику зрелищем своей агонии».

Мог ли писатель холодный и равнодушный сравнить себя с глупацком, на потеху публики раскрывающим свое истерзанное сердце? «Мысль — это страдать», — сказал однажды Флобер. Мысль — значит понимать несомненно мира, общественные несправедливости, пороки, страдания и заблуждения людей. И опять возникает вопрос, почему же «страдать», если писатель равнодушен, холоден, безразличен ко всему?

В мировоззрении Флобера было много умеренного. Его не ослепляла историческая оптимизм. Этот глубокий гигант, сын живородящего народа, рожденного скорее для смелости и радости, чем для скорби и печали, испытал тяжкий недуг времени. Он ненавидел буржуазную всею силой большого сердца, но, не веря в торжество лучших начал жизни, хотел уйти в «башню из словесной кости».

В литературе мутным потоком лился «слабый спирт» светских романов (произведения Мопассана), восставших и протестующих «буржуазных» писателей, искажавших правду жизни. В 1850 году умер Балзак, казалось бы, последний из могучих классиков реализма во Франции. Но бесмертен гений народа. Другой сын Франции сменил лавровый венок, подпав знания реализма, оброненное умиравшим Балзаком. Это был Флобер, правдивый до самоотречения писатель.

Факт, только факт, ничего, кроме факта, — заявил Флобер, — и правда его разоблачили была сильнее денег и пущих, которыми буржуазия ослепила свои глаза. «Когда его читаешь, кажется, будто говорит сама правда», — признавался Мопассан.

Однако «во имя чего художник должен самозабвенно воссоздать правду жизни? Во имя великого, «чистого» искусства? Нет, ответим мы, изучив художественное наследие Флобера, во имя любви к человеку, к людям, во имя улучшения условий человеческого бытия».

Флобер — писатель-гуманист, ответим мы на вопрос К. Анисимовой. Болос то, его любовь к человеку поистине безгранична. Так же безгранична его нежность ко всему, что портит, искажает, обезображивает человеческую жизнь. «В основе его творчества лежит глубокая и

верная мысль о несоответствии общественных условий жизни естественным стремлениям людей в правде, счастье и красоте», — справедливо пишет А. Ф. Ивашенко.

Обратимся к фактам творческой жизни писателя. В первом его романе «Госпожа Бовари» нет героических личностей. В мире мелких страстей, жалких интрижек, светлых хлопот провинциальной буржуазии Эмма Бовари. Круг ее представления и понятия так же узок, как и окружающих ее людей. Но она все-таки отличается от них. Ее душа в этой атмосфере. Она страдает, ищет, каждый день жлет, не покаяется ли на горизонте «позднее белого паруса», совершает глупости и безумства и в конце концов гибнет, так и не поняв, что ей было нужно. Пусть писатель «преступно молчит» (так порицали его критики), не желая повествовать свои мысли, читатель чувствует бегание его сердца, и оно бьется отнюдь не спокойно и ровню.

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

БЫЛ ЛИ ФЛОБЕР ГУМАНИСТОМ?

С. АРТАМОНОВ

Флобер отгораживался от всякого человеческого чувства. В известном шарже Лемота Флобер изображен перед хирургическим столом, вооруженным пиллой, ножницами и лупой. В левой руке он держит пронзенное ножом сердце Эммы Бовари. Крупные капли крови падают из сердца в стоящую у изножья чернильницу.

Так сложилось мнение о безразличном писателе, о человеке равнодушном, который с холодным безразличием изображает людей и нравы. Много способствовало этому этой легенде и сам писатель, щедро рассыпав в своих письмах самобичующие признания, которые потом подхватывались критиками или просто злонамеренными критиками.

А. Ф. Ивашенко справедливо предостерегает читателей Флобера от буквального понимания некоторых заявлений писателя. «Флобер в своих высказываниях по вопросам творческой методологии часто прибегал к преувеличенно заостренным, полемическим вызывающим формулировкам».

К. Анисимов, познакомившись с А. Ф. Ивашенко в рецензии, опубликованной в журнале «Звезда» (№ 2, 1956 г.), выступила с поистине странным заявлением о том, что «определяющей чертой флоберовского мировоззрения был его глубочайший индивидуализм, из которого проистекает и антибуржуазность Флобера и его антинародность» (1). Там же рецензент поставил не менее странный риторический вопрос: «В чем заключаются пресловутый гуманизм Флобера?»

Вопрос об объективном методе Флобера заслуживает самого серьезного внимания. Не случайно в книге А. Ф. Ивашенко отведены специальные главы кругу тех вопросов, которые связаны с пониманием флоберовского творческого метода: «Флобер в борьбе за реализм», «Народные массы в романе Флобера «Воспитание чувств», «О гуманизме Флобера в романе «Салаambo» и др. А. Ф. Ивашенко справедливо утверждает, что «объективизм» Флобера есть всего лишь «отказ зашпиливать буржуазно-тенденциозную точку зрения на жизнь».

В самом деле, был ли писатель равнодушным, безразличным? В октябре 1859 года он писал Фейдо: «Шлема глупацкого еще не печело, каждый художник — один из них. Он развлекает публику зрелищем своей агонии».

Мог ли писатель холодный и равнодушный сравнить себя с глупацком, на потеху публики раскрывающим свое истерзанное сердце? «Мысль — это страдать», — сказал однажды Флобер. Мысль — значит понимать несомненно мира, общественные несправедливости, пороки, страдания и заблуждения людей. И опять возникает вопрос, почему же «страдать», если писатель равнодушен, холоден, безразличен ко всему?

В мировоззрении Флобера было много умеренного. Его не ослепляла историческая оптимизм. Этот глубокий гигант, сын живородящего народа, рожденного скорее для смелости и радости, чем для скорби и печали, испытал тяжкий недуг времени. Он ненавидел буржуазную всею силой большого сердца, но, не веря в торжество лучших начал жизни, хотел уйти в «башню из словесной кости».

В самом деле, был ли писатель равнодушным, безразличным? В октябре 1859 года он писал Фейдо: «Шлема глупацкого еще не печело, каждый художник — один из них. Он развлекает публику зрелищем своей агонии».

Мог ли писатель холодный и равнодушный сравнить себя с глупацком, на потеху публики раскрывающим свое истерзанное сердце? «Мысль — это страдать», — сказал однажды Флобер. Мысль — значит понимать несомненно мира, общественные несправедливости, пороки, страдания и заблуждения людей. И опять возникает вопрос, почему же «страдать», если писатель равнодушен, холоден, безразличен ко всему?

В мировоззрении Флобера было много умеренного. Его не ослепляла историческая оптимизм. Этот глубокий гигант, сын живородящего народа, рожденного скорее для смелости и радости, чем для скорби и печали, испытал тяжкий недуг времени. Он ненавидел буржуазную всею силой большого сердца, но, не веря в торжество лучших начал жизни, хотел уйти в «башню из словесной кости».

В самом деле, был ли писатель равнодушным, безразличным? В октябре 1859 года он писал Фейдо: «Шлема глупацкого еще не печело, каждый художник — один из них. Он развлекает публику зрелищем своей агонии».

Мог ли писатель холодный и равнодушный сравнить себя с глупацком, на потеху публики раскрывающим свое истерзанное сердце? «Мысль — это страдать», — сказал однажды Флобер. Мысль — значит понимать несомненно мира, общественные несправедливости, пороки, страдания и заблуждения людей. И опять возникает вопрос, почему же «страдать», если писатель равнодушен, холоден, безразличен ко всему?

В мировоззрении Флобера было много умеренного. Его не ослепляла историческая оптимизм. Этот глубокий гигант, сын живородящего народа, рожденного скорее для смелости и радости, чем для скорби и печали, испытал тяжкий недуг времени. Он ненавидел буржуазную всею силой большого сердца, но, не веря в торжество лучших начал жизни, хотел уйти в «башню из словесной кости».

верная мысль о несоответствии общественных условий жизни естественным стремлениям людей в правде, счастье и красоте», — справедливо пишет А. Ф. Ивашенко.

Обратимся к фактам творческой жизни писателя. В первом его романе «Госпожа Бовари» нет героических личностей. В мире мелких страстей, жалких интрижек, светлых хлопот провинциальной буржуазии Эмма Бовари. Круг ее представления и понятия так же узок, как и окружающих ее людей. Но она все-таки отличается от них. Ее душа в этой атмосфере. Она страдает, ищет, каждый день жлет, не покаяется ли на горизонте «позднее белого паруса», совершает глупости и безумства и в конце концов гибнет, так и не поняв, что ей было нужно. Пусть писатель «преступно молчит» (так порицали его критики), не желая повествовать свои мысли, читатель чувствует бегание его сердца, и оно бьется отнюдь не спокойно и ровню.

В романе «Салаambo» на фоне ослепительных картин восточного Востока рисует он мрачную историю людей, разгул диких страстей, безумие войны. И сквозь кровавую пелену убийств и казней прозреывается, как луч солнца, светлая человеческая мечта о счастье.

«За Гадесом, в двадцати днях пути по морю, есть остров, покрытый золотой пылью и зеленью, населенный птицами. На горах цветут большие цветы, курящиеся благоуханиями: они кажутся, точно вечные кадильницы. В лимонных деревьях, более высоких, чем кедры, зреет молочного цвета амазама своей пасты скрывают на траву ладони. Воздух там такой, что нельзя умереть. Я найду этот остров, ты увидишь!».

И здесь пусть ничего не говорит автор от себя. Нам понятно его неприятие к войне и насилию, нам зряга его мечта о человеческом счастье. Не случайно Мургорский, выразивший своей произвольной музыкой великий гнев и великую печаль о бедах и страданиях народных масс, зантересовался романом и писал оперу на сюжет «Салаambo».

Известно, что Флобер осудил выступление парижских коммунаров. Он опубликовал. Однако какой глубокой симпатией к угнетенным труженикам проникнута чудесная повесть Флобера «Простое сердце», само название которой отнюдь не нейтрально! Перед нами — трогательная и грустная история жизни однообразной, полной труда, лишений, жертв и самоотречения, жизни бедного рабочего счастья.

Горький оставил нам волнующий отзыв об этой повести: «Трудно было понять, почему простые, знакомые мне слова, уложенные человеком в рассказ о «невнятной» жизни кухарки, — так взволновали меня?».

В романе «Госпожа Бовари» есть незабываемый эпизод — сцена торжественного вручения серебряной медали ценой в двадцать пять франков старшему-служаке за пятнадцатилетнюю службу. Ослепленная блеском роскошных господских одежд, огульная музыка и речами, однавшая и отупевшая за десятилетия, проведенные ею на скотном дворе или у корыта с грязным бельем, она почти утратила человеческого облика и теперь бессмысленно глядела на говорящих с нею людей. «В таком виде предстало перед цветущими буржуа полувекое рабство», — заявил Флобер. Рабство! Какое слово произнес Флобер? Разве оно нейтрально, это слово? Разве не локочет в нем гнев? Разве оно сказано человеком равнодушным, а не гневным, яе негуманным? Каждое слово, каждая строка, написанные Флобером, убеждают нас в том, что никогда не был безразличным и безучастным этот человек с великой и возвышенной печалью о несообразности социального миропорядка!

Сравнивая книги А. Ф. Ивашенко и Б. Г. Рейзова, которые создавались одновременно и одновременно вышли из печати, нельзя не заметить известного расхождения точек зрения на писателя.

Флобер, как он понимает А. Ф. Ивашенко, — последователь, собрат и соратник Стендаля и Балзака. Общественств на этот счет взгляд Горького: «Стендаль, Балзак, Флобер и Мопассан были бы невозможны один без другого».

Несколько иной представление о писателе дает книга Б. Г. Рейзова. Флобер здесь предстает скорее как предшественник той литературы, которая опирается на философию интуитивизма Бергсона, иначе говоря, — один из зачатейшей декаданса, такой вывод можно сделать, прочитав, например, следующее заключение исследователя: «Он (Флобер) — С. А.»

Ввел в художественную литературу психологический метод, не осмысленных побуждений, то есть то, что на языке эпохи называлось «филологией».

Книга Б. Г. Рейзова свидетельствует о большом и добросовестном труде ученого. Читатель найдет в ней множество редчайших сведений о французском писателе и его окружении. Но достаточно четкого представления об объективном методе Флобера эта книга не дает. Отсюда и общая оценка творчества французского писателя, на наш взгляд, недостаточна верна.

Итак, кто же Флобер — писатель-реалист, борющийся за светлые идеалы человечества, или «руанский отшельник», угрюмый искатель жемчужин поэзии, равнодушный к миру и людям человек?

Б. Г. Рейзов не дает достаточно ясного ответа на этот вопрос. А. Ф. Ивашенко, пусть с некоторой запальчивостью, но смело и прямолинейно отвечает второй выводу. И нельзя не согласиться с ним. Когда Горький учил молодых писателей: «Читай Балзака, Флобера, Мопассана — это обязательно, как евангелие», — он видел во Флобере не только мастера пера, но и великого собрата-гуманиста.

СУДЬЯМ В КАРЛСРУЭ

Нынешней весной в Веймаре я встретился с молодым немецким поэтом Вальтером Странка, автором интересной и своеобразной поэтической книжки «Сила наших песен». Вальтер Странка вошел в историю советских литераторов — по гатемским и шиллеровским местам, показывая достоверность старого и нового Веймара, а потом поехал в Бухенвальд — антифашистский музей, расположенный на территории бывшего гитлеровского концлагеря. Там, у дверей крематория, недалеко от которого был убит Эрнст Тельман, Странка рассказывал нам о своей недавней поездке в Западную Германию. «Они ничему не научились», — сокрушено сказал он. — Все начинается сызнова: преследования, чер-

ные списки, мобилизация в армию. А когда дело пахнет новыми Бухенвальдами и новой войной, — реакция надо сперва устранить коммунистов. Это они хорошо усвоили. Тогда же Вальтер Странка прочитал нам свои стихи, которые он направил так называемому конституционному суду в Карлсруэ, где проходил антикоммунистический процесс.

Сейчас, когда все прогрессивное человечество протестует против последнего акта бюрократического произвола, слово немецкого поэта, произнесенное около года назад, сливается с возмущенными голосами всех честных людей на земле. Поэтому я перепечатываю эти стихотворения на русский язык и предлагаю его вниманию советских читателей.

Лев ГИНСБУРГ

Вальтер СТРАНКА, новейший поэт

Многоуважаемые судьи! Может, горьким будет слово это, но велит мне: — Требуя правосудия! — совести человека и поэта. О, конечно, было бы прелестней вместо всей суровой этой прозы сочинять вакхические песни, поделу воспевать и розы.

Девушки приветливы и милы, и любовь в душе не умерла ведь. Оттого ж ты не находишь силы, чтобы радость, только радость славить?

Ах, я все отбросил бы печали, я бы так любил воспеть, поверьте, если бы в судебном вашем зале вновь не встал злобещий призрак смерти.

Что — любовь, когда толкают в войнам на угрозу, ложью и вербовкой? Разве сердце может быть сполночным, если горло сдвинуто веревкой? Станешь ли, как птица, беспечален, ждешь минуты той неотвратимой, что камнями выдольными развалил завалило труп твоей любимой?

Право, невидна эта участь — развязав войну, грустить о мире, позлыми раскаянием мучась. Нет! Верней — глаза раскрывать пошире, не страшиться разных «списков черных».

Не сдаваться на пути тернистом, драться против замыслов позорных. Вот что значит — верить коммунистам.

Знать, они — особенной породы, что в бою испытана суровом. Коммунист — служение народу разумом, душой — не только словом! Коммунист — работой время диняй, приближая срок прекрасной жизни. Ты — пируешь, он — корит над книгой, чтоб и ночью думать об отчизне.

В той тоске, что смерти безысходней, и тебе надежду даст и силу, и готов завтра счастье победить. Просветляя темных, удрученных, не служив неправому приказу, из сердца, нужное пропущенных, создаст он дивные алмазы.

Зваться коммунистом — это значит: если янки или кельсингиды в твой тубой и наш народ дурачат, — драться с ними в трудном поединке; верным быть республике рабочей, и назло проклятиям и вздохам, вырывать из плена черной ночи завтрашнюю светлую эпоху.

Кто его осудит и засудит, на него научники наденет, тот о детях собственных забудет и навеки родные изменит. Идет тот позорнейшая слава. Вам еще придется в том признаться! Ибо нет величайшей права на земле, чем коммунистом зваться.

Сколько раз нас обманывали ложно, взяли пытался голдом и мором. Только уничтожить невозможно! Партию судебным приговором! Тысячами мерли мы в гестапо, все познали: муки и усталость. Нас на пытки гнали по этапам, жгли в лагерях, но Партия осталась!

И когда всем генералам НАТО на земле и места не найдется, Третьему пролетариату сам самим отвечать придется. Спросит вас, свидетелей в этом зале: — Подписались кто на договор? Чей приказ вы расписки выполняли? Кто себя покрыв таким позором?

Я вам бед особых не желаю, пусть растут спонсоры ваши чада. Об одном лишь вас предупредить: приговор подписывать не надо! Партия!.. Попробуй поборись с ней! Что ей суд, лаветы и запреты? У нее — десятки тысяч жизней, а у вас — одна. Учите это!

Литература и искусство за рубежом

НАСЛЕДИЕ ГЕОРГА ВЕРТА

Общественность Германской Демократической Республики отметила столетие со дня смерти выдающегося немецкого писателя-революционера, друга и соратника Маркса и Энгельса — Георга Верта.

К столетию со дня смерти Верта издательство «Ауфбау» начало выпуск первого полного собрания сочинений писателя в пяти томах. В первом томе помещены стихи. Во втором — проза: предположительно периода. Сюда входят две серии рассказов: «Из Бонна, Англии и Брюсселя 1843—1847 годов» и «Юмористические очерки из немецкого торгового мира». Третий том содержит прозу периода революции (1848—1849 годы). Здесь материалы, опубликованные Вертом в газетах «Кельнский цейтунг» и «Кельнский вестник», а также сатирический роман «Жизнь и подвиги знаменитого рыцаря Шнапханского». В пятом томе помещена переписка поэта. Первые два тома уже вышли в свет.

НА ЯЗЫКЕ МАЛАЙЯЛАМ

Издательство «Нэшл Бук Столл» выпустила книгу крупнейшего писателя на языке малайялам (Южная Индия) Тахази Шивансакера Пилляя «Крестик». Индийская газета «Бхарат джити» посвятила этому событию обстоятельную статью.

Новая литература на малайялам еще очень мала — ей лет и ста лет. Романы Тахази Ш. Пилляя, отмечаются в статье, — высшее достижение этой литературы.

«Крестик» — это «простой рассказ о простых людях», рыбаках, богословов и суверенных, каких можно встретить в любой прибрежной деревне на юге Индии. Это история любви, загубленной предрассудками. Дочь рыбака Карутхам и друг ее детства Париккутти встречаются на морском берегу и простодушно смеются какой-то неземной любовью. Все же лишь несколько минут длится эта случайная встреча. Но смех молодых людей отдается громким эхом в обществе, где еще сильны вековые предрассудки. Карутхам узнает, что ее обманывают в двойном грехе: она осталась смеяться наедине с мужчиной, да еще мусульманином.

Эта мимолетная встреча накладывает трагический отпечаток на всю последующую судьбу молодых людей. Родители девушки выдают ее замуж за первого попавшегося человека. Слетели о «прошлом» Карутхам разрушают эту семью, приводят к гибели молодых людей.

Автор статьи в «Бхарат джити» пишет в заключении: «Писатель с длинными страницами Тахази не просто рассказывает о рыбаках, а заставляет вас жить вместе с ними...».

НОВЫЙ ФИЛЬМ ЧАПЛИНА

Печать ряда европейских стран сообщает, что Чарли Чаплин приступил к съемкам своего нового фильма «Король в Нью-Йорке». Эта работа посвящена приключением в США моряка одного из европейских государств, заточенного своими министрами за стремление использовать атомную энергию в мирных целях. На снимке вверху мы воспроизводим один из моментов съемки фильма.

Среди других многочисленных изданий классических произведений, выпускаемых в США в сокращенном виде, на американском книжном рынке появился недавно роман Л. Толстого «Война и мир». Выпустило его издательство «Гроссет энд Дан-эль». Открыв яркую размазванную обложку, читатель может прочитать следующее:

«Это издание, тщательно отредактированное для современного читателя, сохраняет всю силу и драматичность оригинала, но опускает те исторические отступления и второстепенных действующих лиц, которые могут оказаться помехой для получения полного удовольствия от чтения романа».

Итак, по мнению издателя, современному американскому читателю многое мешает в четырех томах великого произведения русского писателя, а посему он должен удовлетвориться выжимками, которые свободно помещаются в обложку кармане писателя. Литературный критик Харвей Врейт, рассказывая об этом изда-

Чарли Чаплин на съемках своего нового фильма «Король в Нью-Йорке».

«ЛИЦОМ К ЛИЦУ»

Чехословацкий еженедельник «Литерари» новинку опубликовал статью критика Франтишка Бурианека «Наследие Вавлава Ржезача — повествователя», посвященную выходу в свет сборника рассказов недавно скончавшегося писателя. Вавлава Ржезача принадлежал к числу ведущих прозаиков Чехословакии, его творчество — большая утрата для чехословацкой литературы. Особую популярность принесли В. Ржезачу романы «Наступление» и «Битва», изданные после войны. Первая из этих книг известна и советским читателям. В сборнике «Лицом к лицу» объединены рассказы, созданные В. Ржезачем за

многие годы творчества. Первый из них датирован 1929-м годом, материалом для последних послужили события совсем недавних лет. Ф. Бурианека, анализируя эти рассказы, отмечает, что писатель постоянно обращает свой взор к селу, посвящая свои произведения жизни людей деревни. Статьи заканчиваются словами: «Рассказы Ржезача являются зеркалом большого этического таланта, большого жизненного опыта и большого художественного зрелости. Мы радуемся возобновлению переживания читателя, а вместе с тем нам приятно, что автор уже не напишет для нас новых рассказов».

РОМАН О РАБОЧЕМ КЛАССЕ

В Нью-Йоркском издательстве «Путнем санс» вышел роман Ларса Лоуренса «Из праха» — вторая часть трилогии «Семья». Первая часть, вышедшая несколько лет назад, носит название «Утро, полдень и ночь». Американская прогрессивная печать очень тепло отзывается о новом романе, считая его одним из лучших произведений о рабочем классе в американской литературе.

Действие трилогии разворачивается в маленьком шахтерском городке Реата, в штате Нью-Мексико, в период между двумя мировыми войнами. Рабочие объединяются в профсоюз. Полицейские применяют против них слезоточивый газ и огнестрельное оружие. В результате убиты двое рабочих и шериф. В последнем в суматохе выстрелил его собственный помощник. Создается ситуация, которая заставляет хозяев города и руководителей полиции: стряпается дело о «заговоре», свыше пятидесяти шахтеров брошены в тюрьму по обвинению в убийстве. Так заканчивается вторая часть трилогии...

По мнению рецензента газеты «Пилл уорлд», Лоуренс написал произведение, отмеченное богатством и глубиной человеческого характера представителей

оных классов, участвующих в конфликте... Рецензент далее отмечает, что впервые в американской художественной литературе в романах Лоуренса дано не схематическое, а понастоящему живое изображение коммунистов. Запоминается образ руководителя местного отделения коммунистической партии Хэма Тернера — у него есть свои сильные и слабые стороны, он иной раз ошибается, но это человек, твердо верящий в свое дело.

Высоко оценивает новый роман известный американский писатель Альберт Мальц в рецензии, опубликованной в журнале «Нью-Йорк ревью». «История творит люди, — пишет Мальц, — и во всех живых существе человек — наиболее сложное и противоречивое. Художественное отражение этого бесконечно богатого явления — такова творческая цель Лоуренса, и он успешно достиг ее... Одна из характерных особенностей первых двух частей трилогии — ясное, глубоко прочувствованное автором изображение классовых борьбы и роли коммунистической партии».

Сейчас Ларс Лоуренс работает над последней частью трилогии.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ХУДОЖНИКА

В скромном домике в окрестностях Лондона живет молодой художник Питер Фолдс. В течение года он работал над созданием мультипликационного фильма, задуманного как фарс-пародия на пролетарские применения атомного оружия. Теперь этот фильм, названный художником «Недолгое видение», демонстрируется в Англии и США. Фильм длится всего лишь семь минут, в течение которых перед глазами зрителя пролетит картина атомной войны.

«Ночь. В маленьком городском доме мирно спят отец, мать и ребенок. Но вот в небе появляется атомный снаряд... С потрясающей художественной силой сделаны рисунки, показывающие картину разрушения».

Как сообщает французский журнал «Пари-мат», это первая работа Питера Фолдса в жанре мультипликационного фильма. Молодой художник хотел выразить свою ненависть и отвращение к атомной войне.

«Ночь. В маленьком городском доме мирно спят отец, мать и ребенок. Но вот в небе появляется атомный снаряд... С потрясающей художественной силой сделаны рисунки, показывающие картину разрушения».

«Великая книга» — это великое зло», — говорил обскурантисты в средневековой Англии. Очевидно, такого же мнения придерживаются ныне в Соединенных Штатах люди, претендующие на роль проводников культуры.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), В. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Мое отношение к разоружению

Д. Н. ПРИТТ,
английский юрист
и общественный деятель

Мое отношение к проблеме разоружения может быть коротко охарактеризовано следующим образом. Проведение кампании в масштабах всего мира, которая была бы направлена на согласованное разоружение, — наилучшее средство, приближающее прочный мир во всем мире. Далее, даже частичный успех в достижении разоружения имеет огромные выгоды. И, наконец, наиболее важный и полезный вклад, который лично я могу внести, — это тщательное изучение вопроса о том, каким образом лучше всего добиться согласованного разоружения.

Редакция «Литературной газеты» обратилась к ряду зарубежных общественных деятелей с просьбой высказать свое отношение к проблеме разоружения — насущной проблеме, волнующей все без исключения народы.

Сегодня мы публикуем статью на эту тему, полученную от видного английского общественного деятеля, лауреата международной Сталинской премии мира Денниса Притта.

Разрешите мне остановиться на этих вопросах.

Безусловно, стремления всех цивилизованных народов — обеспечение прочного мира. Разоружение — важный шаг на этом пути. Мы должны положить конец «холодной войне», гонимой и угрозе новой войны; вместо них мы должны достигнуть прочного мира. Этого следует добиваться всеми возможными средствами под руководством правительства миролюбивых государств и движения в защиту мира во всех странах.

Важнейшая, направленная на разоружение, фактически не что иное, как одно из средств, — а при существующих обстоятельствах она, по моему мнению, наилучшее средство, успех которого наиболее вероятен. Существуют две причины, позволяющие это утверждать.

Первая из них заключается в том, что теперь даже наиболее могущественным правительствам Запада стало очень трудно бороться с непрекращающимися требованиями народов сбавлять их от бремени военных расходов, вызванных гонимой войной. Общественное мнение, основываясь на остром чувстве ненависти людей к войне, приобретает с каждым днем все большую силу, и мы, таким образом, вступаем в борьбу с правительствами войны на самом узком из всех участков фронта. Поэтому можно надеяться на быстрый и значительный успех, если все активные борцы за мир в первую очередь сосредоточат свои силы на требованиях разоружения.

Вторая причина: любовь, даже самое незначительное, разоружение непосредственно уменьшает угрозу войны, которая может вспыхнуть потому, что какая-нибудь капиталистическая страна соблазнится использовать свои огромные запасы вооружения по тому, как они устарели. В то время, как каждое любовное вооружение увеличивает опасность новой войны, любовь сокращение вооружений уменьшает ее.

Нетрудно заметить, что в мире, где для каждой страны действительно насущными проблемами являются уничтожение нищеты и повышение уровня жизни населения, всякое сокращение огромных и непроизводительных расходов на вооружение, часто достигающих половины бюджета, представляется собой прямой и огромный вклад в производство материальных ценностей, позво-

ляет моральный дух и настроение людей, улучшает жизненные условия. Это не нуждается в пояснении.

Теперь я хотел бы перейти к наиболее важному вопросу: каким же образом добиться заключения соглашения о разоружении? Здесь нет какого-либо моментального, простого для эффективного рецепта. Если бы такой рецепт существовал, давление общественного мнения уже давно отразило бы победу. Борьба за разоружение — это борьба между мировым общественным мнением и правительствами миролюбивых государств, с одной стороны, и правительствами тех крупных держав, которые все еще стремятся к мировому господству и отстаивают свои империалистические интересы при помощи силы или угрозы ее применения. — с другой.

Общественное мнение приобретает все большей вес. Примером тому может служить немалая и широкая реакция в Англии на попытки правительства применять методы XIX столетия, методы колониалистских угроз и силы в вопросе о Суэцком канале. Таким образом, соотношение сил в борьбе за разоружение непрерывно изменяется в положительную сторону. Это, конечно, не означает, что победа близка или что мы можем ослабить наши усилия. Враждебные силы все крепки, хотя они и ослабевают с каждым днем перед лицом общественного мнения как в отдельных государствах, так и во всем мире. Однако несомненно, что общественное мнение, значительно увеличившее силы мира, — важное оружие в борьбе за дальнейшие успехи. Силы мира могут проделать большую и эффективную работу, поднимая общественное мнение в каждой стране, чтобы еще более затруднить и в конце концов сделать невозможным сыры реакционными кругами переговоров о разоружении, постоянно ведущимся в рамках ООН и по другим каналам.

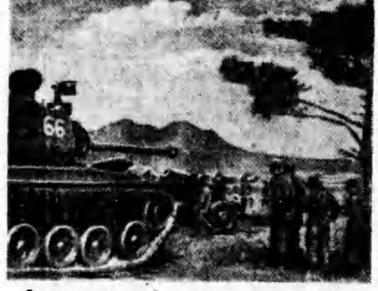
Уже одержаны значительные победы над попытками определенных кругов продолжать «холодную войну». Особенно крупный успех был достигнут в Женеве летом 1955 года. В ближайшем будущем, благодаря стремлению к сотрудничеству, которое проявляет правительство нового демократического мира, соотношение сил может в корне измениться и разоружение станет реальностью. В связи с этим вы еще более важна роль движения в защиту мира, разветвляющегося повсеместно и имеющего огромное влияние на общественное мнение: надо сказать, что многие люди были чересчур уж склонны к благодушию в результате общего уменьшения напряженности и считали, что полная победа одержана — так было, во всяком случае, до возникновения текущего кризиса.

Но это не так; предстоит сделать еще больше; и сейчас мы можем предложить нашу работу в атмосфере достигнутых успехов.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о замечательных и беспримерных шагах, сделанных СССР и странами народной демократии в области сокращения своих вооруженных сил по собственной инициативе. Омоложение сокращения представляется, конечно, не совсем такую же ценность, как согласованное разоружение, ибо эти меры не могут осуществляться очень широко — нет гарантии полной безопасности. А согласованное двустороннее разоружение может быть проведено в максимальных масштабах, причем являясь с одной стороны не окажется более слабой, чем другая сторона.

Тем не менее осуществление сокращения чрезвычайно важно: им продемонстрировано искреннее стремление социалистических стран к миру и разоружению. Эти шаги Советского Союза и народно-демократических республик одобрили и усилили общественное мнение во всех государствах. Они сделали еще более трудным для реакционных кругов сыры переговоров о разоружении, уменьшили международную напряженность. Социалистические правительства трезво оценивают, каких размеров вооруженные силы необходимы для защиты их народов, и твердо намерены иметь именно такие вооруженные силы. Они убеждены, что теперь требуются меньшие вооруженные силы для предотвращения авантюры со стороны тех, кто считает применение военной силы конструктивным элементом политики. Ибо общественное мнение и растущая мощь социалистических и многих других миролюбивых государств лягут милитаристские правительства возможности успешного применения силы.

Лондон

Онинава — японский остров. Но хозяйничая на нем американские империалисты. Здесь США создали крупнейшую военную базу. Несмотря на протесты японского народа, требующего ликвидации этого очага военной опасности, американцы стремятся расширить свою базу. На фотографии — американская военная база на острове Онинава.

Новая жизнь Камфы

2 сентября вьетнамский народ отметил одиннадцатую годовщину провозглашения Демократической Республики Вьетнам. Сегодня мы публикуем статью французского журналиста Мишеля Лимбура, показывающую на примере Камфы, одного из крупнейших промышленных районов ДРВ, напряженную и трудовую жизнь молодой республики.

Угольные копи Камфы — два гигантских двенадцатипятиручных амфиатера, вырубленных в пластах угля и известняковой породы, — чем-то напоминают фантастические картины джунглей. Чернеющая на горизонте зубчатые контуры островов бухты Аонг довершают сходство ландшафта с вымышленной планетой. Когда я год назад прибыл сюда, негде вылезать пологие склоны и опрокинутые вагонетки. Они свидетельствовали, что здесь некогда была жизнь.

Иное дело теперь. На всех двенадцати арюсах трудятся люди. Их конические шапки — издали они кажутся желтыми точками — мелькают на черном фоне обнаженного пласта. Они за другим раздают взрывы, открывая все новые угольные богатства. Гигантский подьемник, выходящий ежедневно 1500 тонн угля, тядело вздрагивает на рельсах. Шесть экскаваторов жадно вгрызаются в холм. Бесконечной цепью бегут вагонетки по путям, то забываясь на кручи, то опускаясь вниз.

Угольные богатства Камфы, скрытые под оным из холмов, — это гигантский пласт шириной в 20 и глубиной в несколько сот метров. Пробное бурение обнаружилось уголь также под другими холмами.

В холмах трудятся посменно три тысячи шестеро рабочих — отбойщиков и откатчиков; они делают по два среза в угольном пласте и третий — в известняковой породе. Колонизаторы перед уходом отсюда перестали удалять пустую породу, известняки разрабатывают только угольный пласт. Теперь вузко наворачивать успешнее, поэтому и делается третий срез по холму.

Республике Вьетнам. Были увезены вагонетки, поломаны паровозы, приведено в негодность четыреста платформ, разрушено более пяти километров путей. К тому же здесь были оставлены специальные агенты для организации саботажа.

Шахтеры Камфы отремонтировали локомотивы, восстановили пути. Французские инженеры авторитетно заявляли, что для пуска подьемника понадобится не менее полугодия. Рабочие сделали это за 20 дней! Советский Союз прислал шахтерам Камфы вагонетки. Вуэше монтируется только что присланный чехословацкий экскаватор.

Май Ке — новый технический директор колей. Раньше он четырнадцать лет работал начальником участка. В 1946 году ушел в лес. Для победы вьетнамскому движению Сопротивления нужно было наладить разработку угольных копей в свободных районах страны. И товарища Май Ке послали на копи Ланг Сона в провинции Тай Нгуен. Потом он трудился на фосфатных разработках в Донг Ке. В Камфу вернулся ко времени ее передачи ДРВ. Вот тогда-то я и встретился с ним впервые.

Май Ке и окружающие его шахтеры рассказали мне в тот вечер о жизни старой Камфы. Теперь, год спустя, я просто перечисляю то, что записал тогда почти под диктовку. Вуэше монтируется только что присланный чехословацкий экскаватор. Май Ке — новый технический директор колей. Раньше он четырнадцать лет работал начальником участка. В 1946 году ушел в лес. Для победы вьетнамскому движению Сопротивления нужно было наладить разработку угольных копей в свободных районах страны. И товарища Май Ке послали на копи Ланг Сона в провинции Тай Нгуен. Потом он трудился на фосфатных разработках в Донг Ке. В Камфу вернулся ко времени ее передачи ДРВ. Вот тогда-то я и встретился с ним впервые.

«Шахтер встает затею. Наспех проглатывает скудный завтрак и отправляется на работу. Иногда приходится идти в полной темноте, на ощупь. Старика, чтобы не оступиться и не упасть, позвучат на черепках. Работа не прекращается ни на минуту. В любую погоду — под паллящими лучами солнца или под проливным дождем — откатчики толкают перед собой те-

«Литературная газета» выходит три раза в неделю, во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — К 4-03-48, международная жания — К 4-03-48, отделе: литератор народов).

Москва, Литгазета. Телефоны: секретариат — К 4-04-62, редакция: литература и искусства — Б 1-11-68, внутренней — Б 1-59-17, информация — К 4-08-69, п-с-м — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, Коммунар — К 5-00-00.